"Разве это не было бы безрассудной тратой такого прекрасного оружия в руках такого бродячего джентльмена, как ты?" Пока слова Хэ Яньсу были ещё рассеяны, Дуань Бяо вышел из-за спины Вань Юци и остальных, сформировав обволакивающее положение с Дуань Пэном.

Дуань Пенг и Дуан Бяо долгое время следовали за Дуань Яньсу, а Вань Юйци был хорошо знаком с этими двумя, и знал их выращивание еще лучше. Видя, как они появляются вместе, сердце опускается на дно долины, боясь, что сегодня от них невозможно избавиться.

Слова Дуан Бяо были очень грубыми, вызывая прикосновение гнева на лице Хэ Яньсуя прямо на месте. С этим ничего не поделаешь. Эти двое парней, на глазах у Дуана, приятно пообещали послушать приказ Хэ Яньсу. Но как только они вышли из Низерного Дома, эти двое сразу же поменяли лица, один из них волочился, как 258 000, и игнорировал молодого хозяина Хэта. Это привело к тому, что молодой господин Он чуть не задохнулся от внутренних повреждений.

Как только появился Дуан Бяо, его взгляд застрял прямо на Фиолетовых Золотых Божественных Солдат в Юэчжуне и на руках других, свет, вырывавшийся из его глаз, был наполнен жадностью.

"Неважно, неважно, всего четыре божественных Солдата, у каждого из нас по одному, и мы все еще богаты". Хе-хе..."

Согласно первоначальным расчетам Хэ Яньсу, было бы лучше, если бы все фиолетовые Золотые Божественные Солдаты были возвращены ему. Но, глядя на лица Дуан Пэна и Дуан Бяо, они выглядели так, словно их глаза вот-вот выскочат, прекрасно зная, что невозможно иметь всех Золотых Божественных Солдат Фиалки для себя. Этот парень тоже был решительным и сразу же перестал обманывать себя и улыбнулся ему. Если ты не можешь достать их всех, хорошо бы достать горсть.

К сожалению, Хэ Яньсу действительно не понимал Дуан Пэна и Дуан Бяо.

Он взял на себя инициативу отступить, но не получил взамен кейтеринг Дуан Пэн Дуан Бяо, а вместо этого нарисовал насмешку, только для того, чтобы услышать голос Дуан Бяо так невежливо. Кричал: "Эти четверо фиолетовых Золотых Божественных Солдат, они все принадлежат нам, а не тебе!"

"Что!?" Теперь Хэ Яньсу не сделает этого!

Зачем он пытался найти вину Юэ Чжун и другим таким же образом? Это все еще для этих Вайолетских Золотых Божественных Солдат? Как Дуан Бяо может быть готов убить его вот так? Одно из лиц Хэ Яньсу стало извращенным.

"Что? У тебя проблемы с моими словами?" Дуан Пэн Дуан Бяо сознательно спросил Хэ Яньсу, это была просто провокация **луо.

Мало того, что у Хэ Яньсу было мнение, у Хэ Яньсу было сердце съесть Дуань Пэн Дуань Бяо живьём. Если бы он знал, что дело обстоит именно так, он мог бы сам найти способ избавиться от своего гнева, так зачем ему подделывать их руку? Теперь было хорошо, что гнев не был освобожден, но вместо этого он был еще более расстроен.

"Duan Peng Duan Biao", вы, ребята, делаете это, не слишком ли это неэтично? Не забывай, если бы не я, ты бы даже не увидел лицо Фиолетового Золотого Божественного Солдата".

"Ты несчетное количество раз видел "Фиолетового золотого божественного солдата", но почему

он до сих пор в чьих-то руках?"

Слова Дуан Пэна были не так ядовиты, как слова Дуан Бяо, но они были ядовиты, действительно ядовиты! Всего одно предложение, ядовитое лицо Хэ Янсу было синим.

"Уходите! Если ты все еще хочешь, чтобы мы вымещали это на тебе, делай в точности то, что я говорю! Иначе мы не против исчезнуть на несколько минут". Лицо Дуан Бяо было презрительным, как будто даже глядя на Хэ Яньсу в очередной раз, он оскорбил себя.

Он Янсу дрожал от злости, но у него не было выбора. Не может даже бороться, не может даже ругать, хочет издеваться над другими, втирать его, народные силы сильнее, чем его! Хорошо, что выращивание He Yanxu было настолько плохим, иначе было трудно гарантировать, что он не разозлится и не уйдет в глубь.

"Генерал Ван, вы хорошо знаете выращивание нашего брата, советую вам сдаться!

Навсегда". Дуан Пенг смотрел прямо на Ван Юци, как будто он съел лицо Ван Юци.

"Сдаться"? Это первый день, когда ты меня встретил?" Симпатичное личико Ван Юци замерзло и вернулось холодным.

"Вы, бесстыдные предатели, идите со своими жизнями!"

Мысли Вань Юйци улетали, думая о том, как уйти, но она не ожидала, что Юэ Чжун, который был позади нее, уже ударил в Дуань Пэн своим разрывом меча.

Как только Юэ Чжун переехал, Тань Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи, как будто у них была телепатия, взорвались почти одновременно.

Тело Тан Цзяня поспешно бросило, плечом к плечу с Юэ Чжуном, и зарезало мечом Дуань Пэна. Цюй Синь и Лю Чжи, с другой стороны, объединили усилия и устремились в сторону Дуань Бяо.

"Нет! Вернись!" Ван Юци увидел эту ситуацию, прямо потрясённую и потерявшую свой цвет.

Эти четверо детей слишком смелые, другая сторона - настоящая седьмая вершина истинного qi, по сравнению с ними, она просто стоит. Бог в облаках. Хотя новорожденный теленок не боялся тигра, четверо мальчиков были слишком смелыми.

"Генерал Ван, Ее Высочество будет под вашей опекой!" Острый напиток Ван Юцзи не остановил четверых мужчин Юэ Чжун. Юэ Чжун побежал прямо в Дуань Пэн, не поворачиваясь назад и громко закричал.

"Хе-хе... ты неблагодарная штучка, вернись ко мне!" Видя, что двое детей, которые были не более трёх-четырёх тяжелее, заряжались к нему, не поворачиваясь назад, Дуан Пенг был и зол, и забавен. С суровым напитком, он резко поднял свои ладони, синий свет в небе вспыхнул, и бесчисленное количество сильных ладоней, как темные, так и светлые, распространился в то же время.

Юэ Чжун сразу почувствовал значительное давление на лицо, и не мог не утонуть в сердце, шепнув Тан Цзянь: "Осторожно, этот сукин сын! С этим действительно нелегко справиться".

Тан Цзянь сжимал стальные зубы, не издавая ни звука, и с быстрым встряхиванием запястья

божественное оружие из пурпурно-золотого цвета в его руке мгновенно вспыхнуло на сотни пурпурных гривн меча. и взорвался вокруг него стуком. Немедленно, пуф, пуф, бах, бах, бах, бах приглушенные звуки, плотные, как дождь взлетел.

Давление на тело Юэ Чжун немного снизилось.

"Брат Чжун, иди!"

В это время лицо Тан Цзяня уже было слегка бледным, воздействие только что было настолько сильным, что фактически сломало более двух третей ладони Дуан Пэна, но боюсь, что цена, которую он заплатил, будет не маленькой.

Юэ Чжун знал, что это нелегко, и без минутных колебаний его тело было похоже на дракона вне моря, и вдруг свернуло на несколько футов, и в его руке, как будто божественное оружие оживает, оно круто излучало ясное и двустворчатое шипение, а свирепый меч Ци, заполнивший небо с фиолетовым намерением, был похож на шторм, льющийся прямо вниз к голове Дуан Пэна.

"Хороший мальчик!" Очевидно, что Дуан Пэн не ожидал, что Юэ Чжун и Тан Цзянь смогут зайти так далеко, и на его лице было отчетливо видно выражение шока.

Однако, несмотря на шок, атака Дуан Пэна не была двусмысленной, а, скорее, еще более беспощадной!

Меч Юэ Чжун действительно был свирепым, но выращивание Юэ Чжун Истинного Ци было непоправимым недостатком в конце концов. Столкнувшись с непреодолимой силой меча Юэ Чжун, Дуань Пэн даже не вздрогнул и не уклонился, и из его горла раздался низкий рев. Твердый на ровной земле закатал ведро тонкого торнадо, поддерживая его, твердый на рассеянный свет меча, смывая небо.

Юэ Чжун, находившийся в воздухе, был еще более травмирован, вырвав кровяную стрелу из своего рта, и его фигура упала на землю.

В то же время, с другой стороны, ситуация была такой же плохой до крайности. Лю Чжи и Цю Син едва сумели перекатиться на место, где тело Дуань Бяо было на расстоянии вытянутой руки, раньше, чем тело Дуань Бяо.

Большие кулаки Двойной Доу, левый и правый, разбились на четыре части.

"Два волосатых ублюдка, которые еще не выросли, сегодня я дам вам знать, как написано слово "смерть"!"

Точно так же, как Лю Чжи и Цюй Син были потрясены кулаками Дуань Бяо, Дуань Бяо внезапно выпустил яростный крик и запустил оба кулака, прямо в Двое мужчин сгрудились и ушли. Кулаки Дуан Бяо были быстрыми и яростными, еще более ошеломляющими, чем тот метеор, поймавший луну.

Лю Чжи и Цю Син даже не успели уклониться, и в спешке они смогли только подсознательно скрестить свое Фиолетовое Золотое Божественное Оружие и проложить сундуки. Именно этот подсознательный ход спас их жизни.

Две трети дико взрывающейся силы кулака были поглощены Пурпурным Золотым Божественным Солдатом, в то время как оставшаяся треть была твердо взорвана на двух

мужских телах. Несмотря на то, что это было всего лишь третью часть силы кулака, это было так же величественно и тиранически, а сильное, разрушительное вращение заставило Лю Чжи и Цю Син взлететь с ног на голову! Небо было наполнено кровяным туманом, изрыгающимся изо рта двух людей.

В мгновение ока четверо мужчин Юэ Чжуна были тяжело ранены и упали на землю, Ван Юци даже не успел их спасти.

Юэ Чжун, Тань Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи были будущими надеждами Царства Тяньду, несравненными сокровищами в сердце Вань Юйци, видя, что четверо из них получили сильный удар, она была настолько ненавистна, что скрестила зубами и помахала ладонью, чтобы наброситься на Дуань Пэн.

Первое, чего Ван Юцзы не ожидал, это то, что Юэ Чжун, Тань Цзянь, Цюй Син и Лю Чжи, которые только что сделали ход, проигнорировали свои травмы и отмотали назад с обеих сторон одновременно, как бутербродное печенье, и поймали Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу посередине.

Ван Юци была застигнута врасплох и чуть не ударила их своей ладонью, поспешно убрала ладонь, спрашивая шокированным голосом: "А Чжун, как ты...".

"Генерал, воры сильны, вы с принцессой должны уйти!"

"Чт... что?"

Прежде чем Wan Youqi смог отреагировать, Юе Чжун и Тан Цзянь внезапно схватили ее за запястье вместе, в то время как на другой стороне, Цюй Син и Лю Чжи держались за Шаньгуань Юньчжу.

Между этими четырьмя людьми, они были достойны быть братьями, которые были друзьями в течение многих лет, и это было действительно не обычное понимание.

Как раз тогда, когда Ван Юци был полностью сбит с толку четырьмя братьями, Юэ Чжун внезапно произнес "Вперед!".

Четверо из них затем толкнули в то же самое время и силой бросили тела Wan Youqi и Shangguan Yunzhu в воздух. Но вместе с парящими телами Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, Юэ Чжун и четверо из них вставали на небо и изрыгали кровяную стрелу.

Только одного раунда было достаточно, чтобы Юэ Чжун и другие поняли, что они не совпадают с Дуань Пэном и Дуань Бяо, поэтому они сразу же подумали, что несмотря ни на что, даже если бы это означало смерть, они бы отправили Вань Юцюя и Шангуань Юньчжу обратно.

Четыре брата имели одно сердце и один разум, и в этот момент жизни и смерти в их сознании промелькнула одна и та же мысль. Вот почему четыре брата бежали обратно в Ван Юки, несмотря на серьезные травмы.

К тому времени, как Ван Юци и Шангуань Юнчжу все выяснили, они уже поднялись на несколько футов в воздух и падали к домам по обе стороны улицы.

"Чёрт!" Когда Дуан Пенг и Дуан Бяо увидели эту сцену, они не могли не выпустить дикий рев в унисон.

По сравнению с Юэ Чжун и другими, Вань Юйци и Шангуань Юньчжу были теми, за кем они охотились. Если бы они позволили им так ускользнуть, было бы странно, если бы они оба просто не сошли с ума и не побежали в смерть головой. И чего они не ожидали, так это того, что Юэ Чжун и четверо из них были такими решительными, такими неразговорчивыми!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/937908